

Тони Пони

Корпоратив смерти: Гигатауэр

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Тони Пони

Корпоратив смерти: Гигатауэр

«Автор»

2026

Пони Т.

Корпоратив смерти: Гигатауэр / Т. Пони — «Автор», 2026

Добро пожаловать в город, где всё возможно. Особенно, если за дело берётся Толик. Толик не злодей. Он просто не понимает, что такое «нельзя». Он живёт на остановке, считает коллег даунами, а случайных прохожих — личными боксёрскими грушами. И однажды ему поручают организовать корпоративную вечеринку. Что может пойти не так? Всё. «Корпоратив Смерти: Гигатауэр» — это гимн человеческой глупости, сыгранный на развалинах небоскрёба. Смешно? Возможно. Страшно? Ещё как. Открой книгу. Только не говори потом, что я не предупреждал.

© Пони Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 0. ВСТУПЛЕНИЕ, ИЛИ ПОЧЕМУ ТЫ, ЧИТАТЕЛЬ, УЖЕ В ЖОПЕ	5
ГЛАВА 1. УТРО НАЧИНАЕТСЯ НЕ С КОФЕ	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Тони Пони

Корпоратив смерти: Гигатауэр

ГЛАВА 0. ВСТУПЛЕНИЕ, ИЛИ ПОЧЕМУ ТЫ, ЧИТАТЕЛЬ, УЖЕ В ЖОПЕ

(Закадровый голос — усталый, прокуренный, с хрипотцой. Тот, кто говорит, сидит где-то в темноте, и ты не видишь его лица. Только слышишь, как он постукивает пальцем по столу. Или по крышке гроба. Черт его знает.)

Ну что. Открыл книгу? Уже вляпался. Я тебя не звал, ты сам пришел. Любопытство — это, знаешь ли, не порок. Это билет в один конец. Я не писатель, не сказочник, и уж точно не тот, кто будет тебе тут сопلي на кулак наматывать. Я — просто голос. Тот самый, который звучит у тебя в башке, когда ты в три часа ночи жрешь холодную пиццу над раковиной и думаешь: «А не зря ли я вообще родился?». Я — твой внутренний аудитор, и у меня для тебя плохие новости.

Ты привык. Вот в чем твоя беда, читатель. Ты привык к этому миру, в котором всё работает как дерьмовый конвейер. Ты выходишь утром, видишь этих людей, этих серых, скучных, полуживых существ, которые едут в душных автобусах на работу, чтобы заработать себе на право вечером сдохнуть перед телевизором. Ты думаешь, это норма. Ты думаешь, так и должно быть. Ты надеваешь наушники, отворачиваешься к окну, и делаешь вид, что тебя это не касается. А теперь я скажу тебе главное: это касается тебя напрямую.

Ты привык к автобусным остановкам. К этим вонючим стеклянным коробкам, где бомжи, студенты и офисный планктон стоят вперемишку, и все делают вид, что не видят друг друга. Ты привык, что автобус приходит, ты заходишь, едешь, выходишь. Скука. Рутинa. День сурка. Ты думаешь, что это реальность. Ты, ведь, даже не подозреваешь, что реальность — это тонкая пленка, натянутая над бездной, полной голодных, злых и безумных тварей. И стоит только одному ТАКОМУ, как ты, задуматься: «А что если не по правилам?» — как эта пленка лопается с мерзким звуком, и все дерьмо выплескивается наружу.

И знаешь, кто разорвет эту пленку для тебя сегодня? Не террорист. Не маньяк. Не пришельцы. Это сделает парень по имени Толик.

И нет, он не злой гений. Он не строил планов. Он вообще не строит планов, его мозг для этого не приспособлен. Он — это гвоздь, который по самую шляпку забили в крышку гроба здравого смысла. Он — случайность, у которой есть кулаки. И когда ты дочитаешь эту историю до конца, ты поймешь, что самые страшные вещи в этом мире происходят не потому, что кто-то умный и жестокий захотел власти. А потому что какой-то красивый, тупой и абсолютно аморальный придурок проснулся не с той ноги.

Так что завари чай. Или налей чего покрепче. Включи свет, но не думай, что это спасет. Потому что то, что ты сейчас читаешь, уже происходит. Прямо у тебя за окном. Просто ты этого не видишь.

Поехали.

ГЛАВА 1. УТРО НАЧИНАЕТСЯ НЕ С КОФЕ

Вот смотри, читатель. Сейчас ты проснулся, потянулся, почистил зубы, покормил кота. Мило. Уютно. А теперь я покажу тебе, как выглядит утро человека, который живет вне системы. Не потому что он такой идейный борец, а потому что система сама от него отказалась, как организм отторгает гнилой зуб. Этот человек спит на автобусной остановке. И не потому что ему некуда идти. А потому что ему ТАМ НРАВИТСЯ.

Район. Обычная остановка на окраине. Ржавый навес, лавочка с облупившейся краской, расписание, заклеенное жвачкой и объявлениями «Сниму порчу, верну мужа». Утро. Серое небо. Воздух пахнет бензином, мокрым асфальтом и чьей-то несбывшейся мечтой. У остановки уже толпятся люди. Обычные. Утренние. Они стоят с телефонами в руках, с пустыми глазами, с термocupками, в которых остывает дешевый кофе. Они похожи на стадо сонных зомби, ожидающих свой общественный транспорт, чтобы отправиться в офис и там окончательно разложиться.

И вот на лавочке, прямо посреди этой серой массы, лежит ОН.

Телосложение — вы только гляньте. Широкие плечи, рельефные мышцы, идеальные порции. Если бы Микеланджело увидел его, он бы выбросил свой резец и ушел в запой. Если бы греческие боги существовали, они бы ходили к нему просить советы по уходу за собой. Внешне он — Аполлон, сошедший с Олимпа. Только Аполлон этот спит на остановке, укрывшись грязной курткой, и под головой у него не лавровый венок, а пустая пластиковая бутылка из-под воды. Он — Толик. И он спит так крепко и безмятежно, как спят только те, у кого нет совести, тревог и мыслей о будущем. У него нет плана на жизнь. У него есть только инстинкты.

Разбудил его не шум подъезжающего автобуса. Не крики ворон. Не гудки машин. Его разбудила несправедливость. Он открыл глаза, посмотрел на толпу людей, толпящихся у его лавки, и внутри у него закипело. Мысли в его голове были медленные, как патока, но яростные, как у разъяренного быка. «Опять эти придурки пробрались в мой дом», — подумал он. — «И смотрят на меня. И дышат моим воздухом. И портят мое утро».

Он не знал их имен. Он не хотел их знать. Для него они были просто «эти». Масса. Серая биомасса, которая посмела осквернить его личное пространство. Он не понимал, как они могут быть такими... обычными. Такими скучными. Такими НЕ-Толиками. В его вселенной существовало только два типа существ: «Толик» и «Те, кто его раздражает». Вторых было подавляющее большинство.

Он сел, потянулся так, что суставы хрустнули, как пачка чипсов. Он не стал ни с кем здороваться, не стал никого расталкивать. Он просто встал с лавки, брезгливо отряхнул с плеча невидимую пылинку, и осмотрел всех этим своим взглядом. Взглядом хозяина, который застал воров у себя в гостиной.

И тут подъехал он. Автобус.

Он был как все. Большой, ржавый, пах соляжкой, внутри горел тусклый желтый свет, как в чистилище. Двери с шипением открылись. Толпа качнулась вперед, намереваясь занять места. Но Толик даже не пошевелился сразу. Он смотрел на водителя.

А водитель был мужик лет пятидесяти, с лицом человека, который давно смирился с тем, что его мечта стать космонавтом накрылась медным тазом, и теперь он возит это стадо по кругу. Он сидел за рулем, уставившись в лобовое стекло пустым взглядом. И вот этот взгляд Толику не понравился.

Точнее, он увидел в нем угрозу.

«Вот же ж козел», — подумал Толик, разглядывая водителя. — «Каждое утро тут крутится. Туда-сюда, туда-сюда. Всё вынюхивает, всё высматривает. Прикидывается, что работает.

А на самом деле явно приценивается. Смотрит, где что плохо лежит. Следит за моим домом. Думает, я уйду на работу, а он вернется и ограбит мою остановку. Укатит мою лавку в неизвестном направлении. А я потом останусь спать на асфальте, как дурак? Ну уж нет. Как бы не так.

Люди уже заходили в автобус, так быстро как будто автобусы в городе закончились. Толик, дождавшись, пока все загрузятся, медленно, поднялся не сводя глаз с водителя и зашел в салон.

Он навис над водителем. Водитель поднял на него уставшие глаза.

— Чего тебе? — спросил водитель, даже не подозревая, что разговаривает с человеком, который только что вынес ему смертный приговор в своей голове.

Толик ничего не ответил. Он не был сторонником долгих разговоров. Слова — это удел умных, а Толик был по-своему гениален в своей немоте. Он просто посмотрел на него. Потом перевел взгляд на руль, на кнопки, на панель. А потом, без замаха, без злобы, с каким-то ленивым автоматизмом, он отправил водителя в нокаут.

Это был идеальный удар. Чистый, отработанный на тысячах случайных прохожих. Короткий, незаметный для пассажиров, но чудовищный по силе. Голова водителя дернулась и безвольно повисла на груди. Он отключился, так и не поняв, что произошло. В салоне началась легкая паника. Кто-то закричал, кто-то начал снимать на телефон, кто-то рванул к дверям.

А Толик уже выходил.

Он спрыгнул с подножки, потянулся, широко зевнул, и почесал рельефный пресс, выглядывающий из-под драной майки.

— Пора на работу, — лениво пробормотал он себе под нос, переступая через лужу, в которой отражалось серое небо.

Он остановился у витрины закрытого магазина, в которой, как в зеркале, увидел себя. Светлые волосы, волевой подбородок, идеальные скулы, голубые глаза. По лицу скользнула тень. Толик выбирал улыбку. Это был его утренний ритуал. У него было несколько масок. «Добрый добряк» — не подходит, он не добрый. «Открытый и честный» — фу, слишком приторно. «Свой парень» — терпимо, но сегодня хотелось чего-то попроще.

Он растянул губы, прищурился, оценил результат. Нет, слишком много эмоций. Зачем напрягаться? Так ведь и устать можно.

Он сменил выражение лица на нейтральное, слегка приподняв один уголок рта. Дежурная. Спокойная. Ничего не обещающая, но и не отталкивающая. Такая, чтобы начальник не докопался. Та, что говорит: «я вас слышу, но мне это не интересно».

Выбрав улыбку, он зашагал в сторону города. Его фитнес-центр находился недалеко. И назывался он — «Мышечный спазм». Название, которое идеально отражает состояние любого человека после тренировки, когда ты поднял слишком тяжелую штангу, и теперь твое тело скручивает от боли, а ты лежишь и молишь Бога о смерти.

Толик шел по улице, и люди расступались перед ним. Не потому что узнавали в нем опасность (хотя опасность витала вокруг него, как запах дешевого одеколона), а потому что он шел напролом, и у него был вид человека, который никогда не извиняется за то, что занял слишком много места. Он занимал собой всё пространство. И это было его право. По крайней мере, он так считал.

«Мышечный спазм». Двухэтажное здание из стекла и бетона. Внутри пахло потом, хлоркой и дешевым протеином. Там работали обычные ребята. Нормальные. С ними можно было выпить пива, поговорить о жизни, пожать руку. Бухгалтер Света, которая мечтала о море, но так и не выехала дальше местного пруда. Тренер Дима, который подбадривал клиентов, даже когда хотел повеситься на турнике. Администратор Лена, которая знала всех клиентов по именам. Они были адекватными, простыми, живыми людьми. Но для Толика они были ДАУ-НАМИ. Он не мог это объяснить. Просто когда он смотрел на них, внутри у него все скулило от

скуки. Они слишком много говорили, слишком много переживали, слишком много смеялись не потому, что смешно, а потому что так положено. Он презирал их за это. За то, что им не все равно. За то, что они пытаются нравиться. За то, что их волнует мнение других.

Единственным существом в этом здании, которое вызывало у Толика хоть что-то похожее на эмоцию, был начальник. Потому что начальник платил зарплату. А зарплата — это святое. Это бумажки, на которые можно купить еду. А еда — это энергия. А энергия — это возможность и дальше ничего не делать. Толик уважал его по-своему, по-собачьи. Не за личность, а за кормушку. Он не уважал этих коллег, потому что они не платили ему денег. А раз они не платят, за что их уважать? За красивые глаза? Логика у Толика была простая, как топор, и столь же разрушительная.

Он зашел внутрь, пройдя мимо Светы, которая помахала ему рукой. Толик проигнорировал это движение. Ему казалось, что она машет как полоумная, и это раздражало. Прошел мимо Димы, который хотел дать ему «пять». Толик сунул руки в карманы. Ему не хотелось говорить с этим парнем, потому что, он много говорит. И в этот момент, прямо у входа в раздевалку, его перехватил начальник.

Рубероид Степанович.

Вот это был экземпляр. Мужик лет сорока пяти, в дешевом костюме, который сидел на нем как на аптекаре галстук. Он не был злым, нет. Просто его это было размером с космический корабль. Недавно он развелся с женой. Та ушла от него к какому-то бармену, и теперь Рубероид Степанович жил в мире, где он всегда прав, а все вокруг — заблуждающиеся идиоты. Он не умел признавать ошибок. Если он обосрался, он делал вид, что так и задумал. Если провалил сделку — говорил, что это они провалили сделку века. Он строил из себя большого начальника, хотя за душой у него был только пустой кошелек и раздутое самолюбие.

— Толик! — сказал он, подойдя к нему с таким видом, будто собирался вручить Нобелевскую премию. — Есть разговор, очень важный, постой.

Толик остановился, посмотрел на него сквозь свою дежурную улыбку.

— Что? Что-то случилось? Если вы о том почему уборщик спит в рабочее время, то я не виноват, он просто захотел спать когда я погладил его кулаком по лицу, бывает..

— Корпоратив, — сказал Степанович, понизив голос, как будто сообщал государственную тайну. — Я вот что подумал. Нужно, чтобы всё было... с размахом. Чтобы все поняли, кто тут лидер. Понимаешь? погоди, уборщик опять спит на рабочем месте? Каждый день он в рабочее время спит! Я его точно уволю!

Толик не понимал. Но он кивнул.

— Короче, я поручаю тебе организовать корпоративную вечеринку. Тебе! — начальник ткнул в него пальцем, ожидая реакции. — Не этим вот... — он кивнул в сторону зала, где Света и Дима помогали клиентам. — Ты у нас человек надежный.

Толик ощутил прилив гордости. Ну а как? Логично же. Доверяют ему, а не этим дебилам. Потому что он — Толик.

— Ладно, кто как не я может сделать вечеринку, так уж и быть.

Начальник просиял. Он был уверен, что только что произнес вдохновляющую речь. На самом деле, он просто сунул горящую спичку в канистру с бензином.

— Держи, — начальник протянул ему корпоративную карту. Маленький кусочек пластика, который в руках Толика должен был стать билетом в преисподнюю. — Только трать с умом. Ну, ты понял. Чтобы все было пучком.

Толик взял карту. Он не понял, что значит «пучком», но решил, что это что-то связанное с луком и наверно начальник просто не в себе.

И вот он стоит, держит в руках корпоративную карту и думает: «А зачем мне это?». Но затем он смотрит на дверь кабинета начальника, где стоит крутой компьютер, и в его голове созревает план. Точнее, не план, а импульс.

— Ты пока погуляй, а я тут посижу, — говорит Толик, протискиваясь мимо Степановича в его собственный кабинет.

Начальник открыл рот, чтобы возразить. Но инстинкт подсказал ему, что спорить с этим ходячим вакуумом в голове — себе дороже. К тому же, он как раз собирался пойти попить кофе. Или нет. Но он не мог признать, что его только что выгнали из собственного кабинета.

— Да я и сам собирался прогуляться! — бодро соврал Степанович, поправляя галстук. — Расслабься. Пойду, посмотрю, как там дела в зале. Вдохновлю коллектив.

Толик закатил глаза и закрыл дверь.

Рубероид Степанович остался в коридоре. Он осмотрелся по сторонам, затем поднял подбородок и сделал вид, что идет по очень важному делу. Хотя на самом деле ему просто хотелось курить, а сигареты остались в кабинете.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.